

Библиотека Российского колокола

Алем Кенгерли

**18 рассказов
в поезде**

Алем Кенгерли
18 рассказов в поезде
Серия «Библиотека
журнала Русский колокол»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51339712
18 рассказов в поезде: сборник рассказов / А. Кенгерли:
Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-00153-214-9*

Аннотация

Тему своих рассказов Алем черпает из повседневных, ничем не привлекаемых внимание, кажущихся на первый взгляд совсем неинтересными, событий и представляет их вниманию читателей без прикрас. Все эти рассказы вкупе создают картину нашей обыденной жизни.

В книге переплетаются хорошее и плохое, радость и печаль, честность и ложь. Здесь довольно ясно высвечивается социальное неравенство, угнетающее духовность людей и нравственные ценности, а также взяточничество, как раковая опухоль, поедающая устои общества, словом, все противоречия наших дней.

Эти противоречия между человеком и обществом, человеком и общественной средой составляют основную тему многих

рассказов Алама и призывает читателя на борьбу, а также к непримиримости к подобного рода недостаткам.

В ряде же рассказов на первый план выходят такие ценности, как дружба, доверие, образцовые внутрисемейные отношения, а также прекрасные люди.

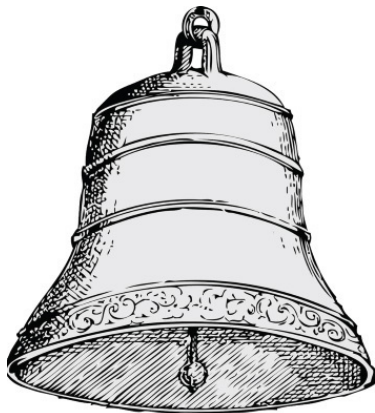
Содержание

0	8
1	10
Неожиданная встреча	12
2	23
На чужбине	24
3	32
Медвежья услуга	33
4	42
Выбор	43
5	50
Миссия	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алем Кенгерли

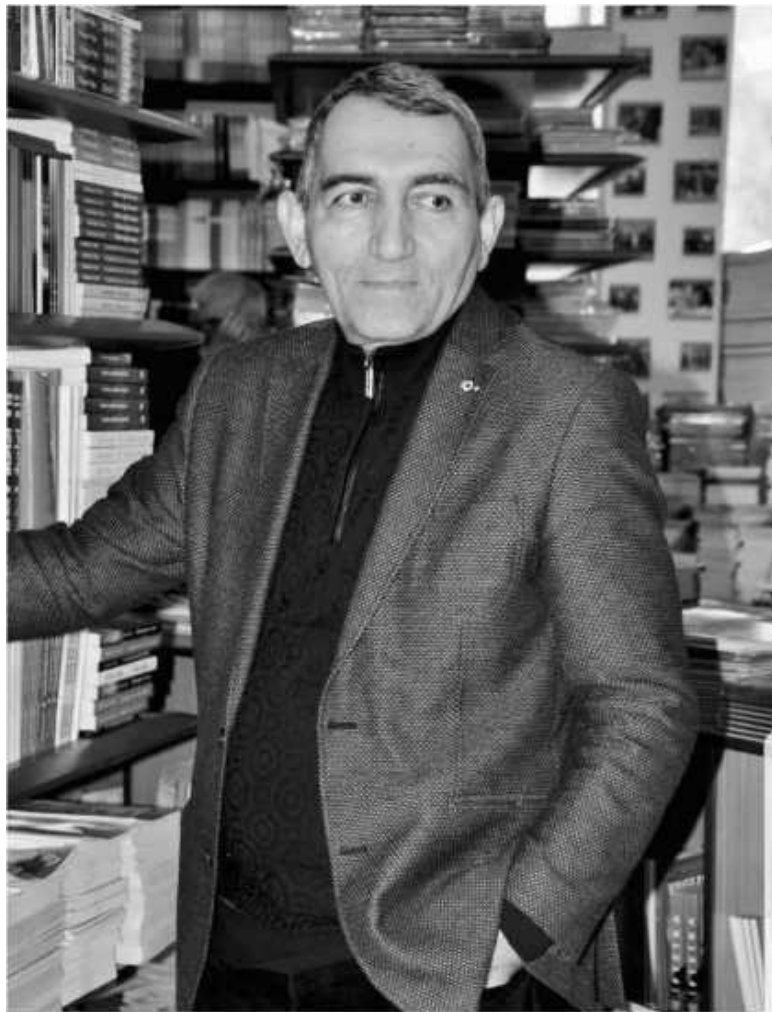
18 рассказов в поезде

Библиотека журнала «Российский колокол»

© А. Кенгерли, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Кенгерли (Акперов) Алем Гулу оглу художественной литературой начал заниматься со школьных лет. Является одним из представителей литературного поколения 80-х годов. Был членом литературного объединения «Шарурские бутоны». Его стихи, рассказы, а также публицистические заметки систематически печатались в ведущих периодических изданиях. Является членом Союза Журналистов Азербайджана и лауреатом премии «Мамед Араз». Автор двух книг под названиями «Неизвестный человек» и «18 рассказов в поезде».

0

Самый лучший показатель для поэта или писателя – это число его читателей. Если произведения какого-то писателя не читают, не принимают его, это значит, что ни он сам, ни его творчество не востребованы. Из этого следует, что самое главное для писателя – это то, как его встречает читатель.

Я никогда не рвался выпускать книги. К каждому своему письму относился с трепетом. И очень хочу оставить какой-то след в памяти своих читателей. Хочу породниться с ними через буквы, слова, предложения, наконец, через страницы. И, таким образом, остаться в их памяти своими произведениями и книгами. Первый мой опыт был опубликован в провинциальной газете, которая называлась «Добрый путь». Тогда я учился в 8-м классе. В литературное творчество я пришел стихами. Это были 80-е годы. Но потом долгое время держался в стороне. Первая моя книга под названием «Неизвестный человек» вышла в свет лишь в 2018 году.

Сегодня я очень рад новой встрече с вами. Наряду с содержанием книги для читателя важное значение имеет также личность автора. Кто он такой? О себе могу сказать, что родился на древней нахичеванской земле – в селении Карабаглар Кенгерлинского района. Отец мой долгие годы работал сельским кузнецом. За хорошую работу в годы Великой Отечественной войны был награжден орденом Трудового Крас-

ного Знамени. В округе его знают как мастера Гулу, а среди родни он – дед Гулу.

В 1978 году я окончил физико-математический факультет Нахичеванского государственного университета по специальности «физика». Учителей в то время на военную службу не призывали, но, несмотря на это, я полтора года служил в армии. Этот опыт пригодился мне в годы Карабахской войны. В 90-е годы воевал в рядах ополченцев, защищая родину. В настоящее время являюсь офицером запаса.

Надеюсь, что из моих произведений читатель поймет, кто я и чему служу. Я считаю ненормальным, если писатель не выдает себя через то, что пишет. Великие писатели в истории человечества – это те, кто может описать себя в образе своих персонажей.

1

Мне нравится быть в пути. Особенно люблю преодолевать большие расстояния. На автомобиле, в поезде, на самолете, на чем угодно... Человек остается наедине с собой, имеет возможность разговаривать в душе и строить планы на будущее. Находиться в пути полезно для меня и с точки зрения творчества. Не думайте, что литературные герои не имеют дальнейшей судьбы, что с финалом произведения завершается также жизнь этих людей. В моем мире они живут вечно. Я разговариваю с ними, когда надо, советуюсь, бывает, даже сплетничаю. Человек выбирает друзей из своего окружения, из своего пола. Среди моих героев есть люди и пожилые, и молодые, и мужчины, и женщины. Так что палитра моей дружбы весьма разнообразна.

Сегодня я еду в поезде. Держу путь на запад страны. Первыми почему-то вспоминаю Тале и Кенуль. Отчего именно их? Может, оттого что пасмурно, и капли дождя стучат по окну купе. Ведь дождь всегда наводит на сентиментальность, а она присутствует в истории печальной любви этой пары.

Много лет назад они любили друг друга, но получилось так, что расстались. Возможно, что Тале даже и не помнит Кенуль. У него сейчас своя семья, которую он очень любит. Однажды он чувствует себя неважно и направляется в клинику. В кабинете врача встречает Кенуль в белом хала-

те. Неожиданная встреча имеет большое значение, особенно для женщины. Увидев прежнюю любовь, она задумывается о том, что может изменить свою жизнь и возобновить прежние отношения. А что думает Тале?

Неожиданная встреча

Птицы в это утро пели будто громче обычного. На оконном стекле играли лучи весеннего солнца. Он не спеша встал с постели. Ночью плохо спал оттого, что его беспокоила боль. Подумал: надо сходить в клинику и обследоваться. Прошел в соседнюю комнату и проверил детей. Малыши сладко спали. Он почувствовал удовлетворенность. Тихо вышел из детской спальни и опять зашел в свою. Натянул одеяло на голую спину жены. Затем прошел в кухню. Зажег газ и поставил чайник на плиту. Но потом подумал, что, возможно, придется сдавать анализы, и поэтому отказался от завтрака. Выключил газ и вернулся снова в спальню. Стал одеваться. После визита в клинику он думал пойти на работу. Надо было успеть, поэтому быстро собрался и вышел из дома. Когда выходил из подъезда, взглянул на мобильник, чтобы узнать, который час. До начала работы в клинике еще оставалось время, так что можно было пройти пешком. Посмотрел вокруг. На голых ветках деревьев хорошо виднелись почки. Чувствовалось дыхание весны. Чистый весенний воздух, который вдохнул в легкие, не растворил боль в спине. Он испытывал какое-то предчувствие. Будто что-то нехорошее должно случиться.

В клинике народу было немного. Подошел к регистратуре, сказал, зачем пришел, ему выписали направление. Внес

в кассу деньги, взял чек и направился в пятнадцатый кабинет. Не обращая внимания на табличку с надписью: «Мамедова Кенуль», постучался в дверь и тихо вошел. Врач в белоснежном халате подняла голову и, увидев его, вскрикнула: «Тале?» Она оцепенела от неожиданности.

Он тоже стоял как вкопанный. «Неужели это он?» – спрашивала доктор сама себя. Не верила своим глазам. Не могла поверить, что перед ней стоит Тале.

Лицо у нее покраснело, глаза округлились.

Тале также был в смятении. Он так растерялся, что даже забыл поздороваться. У него пересохло в горле, он не мог глотнуть. Своими озабоченными глазами смотрел на Кенуль-ханум словно не с двухметрового расстояния, а с из десятилетней давности, полной нежных воспоминаний. Было очевидным, что долгая разлука не смогла погасить пыл в душах людей, которые когда-то были влюблены друг в друга до безумия. У каждого внутри бушевал ураган. Прошло какое-то время. Первым взял себя в руки мужчина:

– Как ты, Кенуль?

Девушка опустила голову и стала рыдать, да так громко, что могли услышать работники клиники и сбежаться на шум. Черная обводка глаз размазалась по лицу. Тале пожалел, что своим визитом доставил девушке страдания, но в то же время не мог выйти из кабинета. Он приблизился к ней на два шага и тихо сказал:

– Кенуль, прошу тебя, не плачь. А то все сейчас соберутся

сюда.

Он не ждал получить от нее жесткий ответ:

– Пускай соберутся. Мне все равно. Устала так жить. Ты знаешь, как я живу, что испытываю? Сил нет больше терпеть, Тале... Чуть успокоившись, девушка стала утирать слезы рукавом своего халата, затем продолжила:

– Скажи честно, зачем ты пришел? Чтобы дразнить меня? Может, хочешь сжигать меня в огне былых воспоминаний? Тале стал клясться, что пришел случайно:

– Ты о чем, Кенуль? Клянусь, я не знал, что ты здесь работаешь. И не ожидал увидеть тебя здесь. А пришел потому, что себя плохо чувствую. Думал обследоваться.

– Табличка на двери тебе ни о чем не говорила? – спросила Кенуль сердито.

– Клянусь, я даже не обратил внимания на нее. Если бы знал, что ты здесь работаешь, повернулся бы и ушел.

– Ушел бы? Гмм. Значит, ушел бы, да? А где твоя страстная любовь? Значит, разлюбил. Я для тебя чужой человек. Ведь так? Тале понял, что своим ответом еще больше может усугубить обстановку, поэтому на этот раз промолчал.

– Это не ты говорил, что «нас только смерть может разлучить. Никакая сила не в состоянии отнять тебя у меня»? Тале, пытающийся разгадать, что этим хочет сказать Кенуль, глубоко вздохнул и спросил хриплым голосом:

– Ты хочешь, чтобы мы разбили свои семьи и начали все сначала? Ты в то время должна была подумать, что позже

придется проливать слезы. Ты не имеешь права осуждать меня, Кенуль. Я не вижу в себе вины. Если хочешь знать правду, я всегда думаю о тебе и очень жалею, что ты не стала моей.

Кенуль напомнила ему, что он только недавно сказал:

– А говоришь: не знал, что я здесь работаю. Иначе не стал бы беспокоить меня. Тале старался оправдываться:

– Мне не хотелось вновь увидеть тебя и задеть свою старую рану. Ведь вернуться в прошлое... Стук в дверь не дал ему закончить свою мысль. Бородатый мужчина средних лет в серой шляпе приоткрыл дверь и высунул голову:

– Разрешите войти?

– Нет, – ответила Кенуль сердито. – Скажите, чтобы вас направили к другому врачу. Я не могу принимать.

Она стала набирать номер на телефоне:

– Зарифа, ко мне сегодня не направляй больных. Плохо себя чувствую, – сказала она в трубку. Видно, ей что-то сказали, и она возразила:

– Нет, ничего не надо, не беспокойтесь.

Девушка положила трубку и повернулась к Тале:

– Ты говоришь, не хотел разбередить свою старую рану, да? А как же я? Обо мне ты подумал? Мало того, что не искал меня, да еще и не желал знать, как я живу. Почему? Только ли потому, что мы не вместе? Раньше называл меня «Моя Кенуль», а теперь я просто «Кенуль»... Ты так легко забыл свои обещания в вечной любви. Ведь ты же дал мне

слово, что никогда не позволишь, чтобы я тосковала. Ты в курсе, что пришлось мне пережить? Уже сил нет, не могу больше так жить. Ведь сердце не камень, оно разрывается, ноет. Ты знаешь, какие мучения пришлось мне вынести?! Кенуль говорила навзрыд, слезы не переставая катились по щекам. Она достала из своей сумки зеркальце в форме сердечка и положила на стол. Это зеркальце в золотой оправе и с такой же рукояткой лет пятнадцать назад подарил ей Тале. Увидев его, он смутился. Значит, она все эти годы носила его подарок при себе, чтобы помнить о нем...

– Этот подарок для меня – самый дорогой и самый ценный в жизни. Я это зеркальце берегла как зеницу ока. Никогда не расставалась с ним. Думала, если его потеряю, то потеряю тебя. Каждый раз, заглядывая в него, я вижу не себя, а тебя. Кенуль горько рыдала, будто старалась выплакать всю свою боль и облегчиться тем самым, избавиться от страданий. Тале был в смятении. Не знал, как поступить. А Кенуль никак не успокаивалась.

Тале осторожно приблизился к ней. Погладил ее волосы и произнес:

– Кенуль, прошу тебя, не плачь. Если любишь меня, то не плачь.

От его прикосновения она будто опьянела. Утирая слезы, произнесла:

– Мое замужество оказалось пыткой для меня. Тогда мне завидовали, что выхожу замуж за богатого человека. На что

мне его богатство, если человек пьет каждый день и проводит время в пьяной компании! Это невоспитанный человек, далекий от понятия о нравственности. Его не беспокоят ни семья, ни единственный ребенок. Сыну уже девять лет, а он даже девять раз не интересовался им. Поверь мне, Тале, если бы не сын, я бы давно наложила на себя руки.

Тале мысленно погрузился в прежние годы, полные приятных воспоминаний. Не отрывая от Кенуль взгляда, осторожно положил руку на ее плечо:

– Я тебя хорошо понимаю, Кенуль. Но что поделаешь! Придется терпеть. Не переживай. Со временем все уладится. И эти дурные мысли выкинь из головы. Думай только о том, чтобы воспитать сына. Вот он вырастет хорошим человеком и все твои раны залечит. Сама увидишь... Пальцы Тале слегка дрожали на плече Кенуль. А она все продолжала рыдать. Ее плечи вздрагивали. Прошло какое-то время. Кенуль наконец смогла успокоиться. Снова вытерла слезы рукавом своего халата. Увидев, как Тале смущается, подумала, что он жалеет о прошлом, поэтому произнесла:

– Я и тебя расстроила.

Дверь снова открыли. Кенуль все расспрашивала его:

– Расскажи, как ты? Как с супругой живете?

– Да так. Живем себе.

– Ты ее не любишь, правда? Скажи, что это так. Признайся, что никого после меня не полюбил.

Мужчине не понравились эти расспрашивания. Он поста-

рался уклониться от ответа:

– У меня двое детишек: мальчик и девочка. В школу пока не ходят. Еще маленькие. Сын похож на меня, а дочка... мне кажется, на тебя похожа. Может, и не так, но мне так кажется.

От его слов она обрадовалась. Но вскоре заявила с грустью в голосе:

– Ты совсем не изменился, а я постарела. Меня состарила моя судьба.

Кенуль действительно подурнела. Препней красоты в ней не осталось. В ее глазах можно было заметить боль от прожитой нелегкой жизни. Тале не удержался, стал упрекать, даже обвинять ее:

– Ты сама виновата, Кенуль. Не поверила в меня. Не пошла со мной. Кенуль будто съежилась:

– Не смогла. Не решилась. Я бы хотела, но не получилось у меня. Свою жизнь я принесла в жертву слезам матери. Не могла перечить отцу, твердившему: «Я обещал Али-киши, не позорь меня в среде народа!» Ради родителей я сгубила свою жизнь. А они променяли меня на золото, богатство и на славу. Сейчас в хоробах, ярко освещенных мощными люстрами, я чувствую себя как во тьме. Вся моя жизнь пошла под откос. Я несчастна. Я очень тоскую по своему старому домику, где жила до замужества. Как же была счастлива в то время! Наверное, ты проклял меня. Мужчину сильно задели ее слова.

– Что ты говоришь? Какие проклятия? Я не такой, я не могу проклинать. И потом, я же тем самым себя проклял бы. Ты не думаешь, Кенуль? Она медленно встала со стула. Взяла его за руки и посмотрела ему в глаза:

– Почему мы не соединились, Тале? Чем мы разгневали Бога?

– Ты до сих пор сохранил свою молодость, обаяние. Я продолжаю тебя любить. Всей душой люблю тебя как сумасшедшая.

Тале не мог вырвать своих рук.

– Кенуль, вдруг кто-то придет. Не создавай себе проблем, – произнес он тихо.

– Пусть приходят. Знаешь, Тале, все эти годы я жила с мыслями о тебе. Целовала тебя, ласкала. Ни дня у меня не было без тебя. Каждый раз, когда унижали меня, я вспоминала твою гордость и терпела. Как я могла забыть твою теплоту, твои ласки, даже то, какие анекдоты ты рассказывал мне! Видать, счастливые дни, отведенные мне судьбой, я истратила в то время, когда была с тобой. Кенуль успокоилась, и Тале пришел в себя. Он погладил ее по голове и постарался подбодрить:

– Потерпи немного, Кенуль. Все пройдет. Вот увидишь, постепенно все уладится. Если хочешь, я буду навещать тебя. Можешь положиться на меня.

Какую женщину не успокоят такие утешительные слова, прозвучавшие из уст любимого мужчины?

– Ты говоришь, будешь навещать меня? Знаешь, как это будет отлично! За меня не беспокойся. Мужа своего я не боюсь. Я никак не смогла развестись с ним. Родители против. Говорят: «Не позорь нас». Не знаю, что делать. Голову потеряла. Жизнь для меня уже не имеет смысла. А теперь я рада, что есть ты, Тале. Знаешь... Он не дал ей договорить:

– Ты не права, Кенуль. Ведь у тебя растет ребенок, родной сын. Ты должна жить ради него. Тебе надо воспитать его должным образом. Сжимая его руки в своих ладонях, она разохалась:

– Ты все поддерживаешь меня. Хороший ты человек. Не хочешь, чтобы я пала духом, призываешь жить.

Затем добавила:

– Тале, если действительно любишь меня, сделай так, чтобы я забыла свои страдания. Прижми к своей груди и целуй меня, страстно, от души, как в те годы, когда мы были молоды. Я хочу ощущать себя твоей. Не лиши меня такого счастья, прошу тебя!

Мужчина с беспокойством взглянул на дверь, стараясь осторожно отодвинуть ее от себя. Понимал, что не может допускать такой близости.

– Будь умницей, Кенуль. Не говори такие вещи. Ты же не ребенок. Понимаешь, что говоришь? Ты хочешь разбить свою семью? Что на это скажут твои родители, родные, товарищи по работе? Что испытает твой сын среди товарищей? Он же возненавидит тебя...

– Поздно, Кенуль. Я пойду. Уже столько времени мы с тобой здесь. Что могут про нас подумать?

В ее голосе явно чувствовалась досада:

– Ну и пусть. Я много тосковала по тебе все эти годы. Ты не можешь себе представить, какое облегчение испытала я сегодня. Кенуль снова стала уговаривать своего любимого, чтобы он обнял ее. Уверяла, что ничего предосудительного в этом нет. Но Тале не соглашался, и ей пришлось отступить.

– Тогда хоть обследую тебя, после уйдешь, – сказала она.

Тале почувствовал удовлетворенность оттого, что смог разрядить обстановку, и поэтому пошел дальше:

– Не стоит, дорогая. Серьезных жалоб у меня нет. Поздно уже, я пойду. Мне надо на работу успеть. Завтра приду, ты хорошенько обследуешь меня.

Она не могла возразить:

– Ладно, Тале. Ты не представляешь, как обрадовал меня своим визитом. Я буду ждать, приходи обязательно.

Кенуль обняла его и прижалась щекой к его груди. Биение ее сердца он почувствовал на своем. словно в одной груди бились два сердца. Она так сильно прижалась к его груди... Он поцеловал ее в лоб и тихо вышел из кабинета.

На следующий день Кенуль долго ждала Тале, но он так и не пришел. В другие дни тоже не появился.

Она ждала много дней. Каждый раз, когда открывалась дверь, надеялась, что это пришел он.

Эти ожидания для Кенуль были изнурительными, но они

в то же время внесли какой-то смысл в ее монотонную, серую жизнь. Она жила в надежде, что в одно утро ровно в девять Тале откроет эту дверь и с улыбкой на лице обнимет свою Кенуль.

2

Дождь, кажется, усилился. Капли с силой бьют по стеклу. Когда выходишь на дальнюю дорогу, ощущаешь себя почему-то на чужбине. Следующий мой герой – Сафар – по совету своего друга много лет назад отправился на заработки на Украину. Думал, подзаработает немного, а потом вернется на родину, в свою семью. Но получилось иначе. Ему захотелось зарабатывать все больше и больше. Там он женился на женщине по имени Лариса. У них родились двое детей. Но с годами Сафар стал понимать, что вторая жена и дети не соответствуют его ментальным соображениям, как бы чужды ему. Его стала одолевать тоска по близким, которых он оставил у себя на родине.

Итак, он понял, что должен принять окончательное решение.

На чужбине

Было, казалось бы, обычный день, однако для Сафара он обещал быть не совсем обычным уже с самого утра. Проснулся раньше, чем всегда, прошел в кухню, налил себе стакан чая со вчерашней заваркой и погрузился в раздумья. Когда, сагитированный другом детства Керимом, приехал в Украину, он был молодым, здоровым и симпатичным парнем. С того времени прошли годы. Он постарел. От прежнего задора не осталось и следа.

В последнее время думал лишь об одном: как сложится его дальнейшая судьба. Раньше он мог обслуживать себя сам: ставил чай, готовил обед, даже стирал свое грязное белье. Сегодня же он не такой, каким был прежде. Прожитые годы отняли у него многое, а самое главное, молодость. Сейчас на его плечи легли заботы и проблемы. Тоска по родине, беспокойство за дальнейшую судьбу детей, рожденных от Ларисы.

Он был в смятении.

Дочь Марина по окончании средней школы уехала из Харькова в Киев со своим одноклассником Захаром. А когда парня призвали в армию, она пошла жить к Вадиму, снимавшему комнату в общежитии. Слова отца: «Не делай так, это позор» – не возымели действия. Молодые не были расписаны, но Марина родила дочку Веру. Девочке исполнилось уже два года.

А сын Илья жил с родителями. Ему было уже тридцать лет, но о том, что пора жениться, даже думать не хотел. Когда родился Илья, Сафар очень радовался, что у него есть мальчик. Но когда пришло время дать ребенку имя, у них с женой возникли разногласия, что сильно огорчило его. Сафар хотел назвать сына Вели. Так звали его отца. Но Лариса стала возражать. – Что это за имя – Вели? Мне оно не нравится.

И назвала ребенка Ильей. Сафар, хоть и был расстроен, но потом подумал, что это имя созвучно с Ильяс и напоминает имя покойного дяди. Этим стал сам себя утешать.

Свободное время Илья проводил, выпивая в компании друзей. Вел беззаботную холостяцкую жизнь, наставлениям отца не придавал значения. Его часто увольняли из-за несерьезного отношения к работе. Хоть и любил отца, но заботиться о нем было не в его характере. Он даже за собой не следил, что там про отца говорить. Спал, обедал когда попало. Не думал ни о сегодняшнем дне, ни о завтрашнем. Часто не приходил домой. Гулял со своими друзьями допоздна и ночевал где придется. Сафару не удалось воспитать сына так, как бы ему хотелось, хотя он очень старался. Видать, в становлении Ильи немаловажную роль сыграли среда и окружение, в которых парень рос.

Сейчас, на склоне лет, Сафар метался в проблемах. Это закон жизни: в старости человек часто вспоминает прожитые годы. Ему не давали покоя тоска по родным местам и по прежней семье, которую оставил когда-то дома. Его мучило

неудержимое желание быть рядом со своими близкими, с которыми расстался по своей же вине. В то же время он не мог найти в себе силы, чтобы вернуться назад на родину, хотя думал об этом день и ночь. Очень давно он оставил там жену с двумя маленькими дочерьми на попечение своих родителей и уехал под предлогом найти работу. Приехал в Харьков и больше не вернулся к своим. Он корил себя: «Не надо было оставлять семью». Но в то же время знал, что позднее раскаяние плодов не дает, и метался от безысходности.

Его нынешнее состояние было не из легких. Думал, что он ответит своей бывшей жене, которая вырастила двух дочерей с большим трудом, одевая их в обноски родных и соседей, кормя объедками своих близких. Как он представится своим детям, которые в лицо его не знают и которые по его вине росли, не зная отцовской ласки? Как он посмотрит в глаза старой больной матери, вырастившей его, прислуживая в чужих домах; той, которая ждет не дожидается неблагодарного сына? Ведь она сейчас немощная и почти не встает с постели.

Позволит ли ему совесть навестить могилу отца, зачахшего от тоски по блудному сыну?

Сможет ли он погладить поседевшие волосы и залечить раны единственной сестре Зулейхе, которая растила его вместе с матерью?

Он не знал. А знал только то, что больше не в силах жить вдали от родной земли. На чужбине ощущал себя брошен-

НЫМ и одиноким.

В последнее время его мучила также бессонница. Тоска по родине лишила его сна. «Почему меня не настигло проклятие брошенных на произвол судьбы дочерей?» – подумал он про себя и разахался: «Допустим, сейчас живу кое-как, а что буду делать лет через пять? Ведь здесь же люди стонут друг друга, они равнодушны к проблемам других. Может, покончить с собой и избавиться от проблем, пока не стал лежачим больным?» – пришло вдруг ему в голову. И сразу же прогнал от себя эту мысль: «Где меня будут хоронить, если умру? И что дальше? Кто будет навещать мою могилу?.. Бог знает где меня зароят... Наверняка жена и дети набухаются после моих похорон и будут гулять себе». Сафар уже сколько часов все думал про себя. Думал, может ли быть такое, чтобы после смерти Аллах простил ему грехи и позволил блудной душе вернуться к родному очагу и покоиться на родной земле? Со временем он все больше убеждался в том, что не может жить в местах, где не почитают старших. Чего ждать от чужих, когда родные дети не интересуются тобой и не проявляют о тебе заботу?

В принципе, тоска по родине не давала покоя Сафару уже лет пять. За эти годы ни дня не было, чтобы он не думал, как спастись от страданий и жить спокойно. Он расплачивался за свою ошибку, допущенную в молодости.

После долгих раздумий Сафар пришел к выводу, что сегодня – самый подходящий день, чтобы принять окончатель-

ное решение. Сегодня же надо вернуться на родину. Жены Ларисы дома не было. Она гостила у Людмилы – своей подруги. Это шло на пользу делу.

Он взял бумагу с ручкой и начал писать письмо дочери Марине: «Дорогая моя Маша! Я уезжаю на свою родину. Навсегда. Чувствую, что до конца моей жизни осталось не так много. Мне лучше умереть на родной земле, среди близких. Я желаю тебе счастья. Постарайся на этот раз сохранить свою семью. Дочка, никогда не меняй мужей как перчатки. Ни к чему хорошему это не приведет. Целую. Твой папа!» Затем прошел в спальню к Илье, который спал допоздна по обыкновению, и кликнул его:

– Просыпайся, сынок, поздно уже.

– Что такое, отец, дай поспать, – возроптал Илья, потирая глаза.

– Я должен кое-что сказать тебе. Вставай, поговорим.

– Какой разговор с утра пораньше? Ладно, говори, я слушаю.

– Илья, родной мой, – начал Сафар, приблизившись к кровати сына на один шаг. – Ты знаешь, как я тебя люблю. Я хотел даже назвать тебя именем своего отца, но мама не позволила. Сын почувствовал подавленность в голосе отца, но даже это его не растрогало.

– Знаю, папа. А теперь скажи, что случилось? – спросил Илья.

Какое-то время Сафар молчал, старался взять себя в руки.

Наконец, прокашлявшись, произнес:

– Сынок, я хочу вернуться к себе на родину, притом навсегда.

Илья, не поверивший своим ушам, спросил в недоумении:

– Что ты сказал?

Отец повторил то, что сказал ранее. Илья не удержался от вопроса:

– В твои-то годы? Сафар долго приводил доводы, почему вдруг так решил, и в конце заметил:

– Сынок, я уже старый. Чувствую, что силы покидают меня. Последние дни хочу доживать у себя на родине.

Илья и не думал возразить отцу. Сразу согласился:

– Смотри, папа. Тебе лучше знать. Как ты решил, так и быть. А потом спросил:

– Когда думаешь выезжать? Сафар ожидал, что сын будет против его решения. Он не думал, что Илья так просто согласится расстаться с ним.

– Сегодня же, в этот же час, – ответил отец, расстроенный.

– А мама знает? – спросил сын.

– Нет, еще не знает, – ответил Сафар и протянул сыну бумагу. – Я хочу, чтобы это письмо ты передал Марине.

Илья встал и сел на кровати, взял письмо:

– Ладно, отец, передам, не волнуйся. Взглянул на письмо, после поинтересовался, на чем отец думает поехать: на самолете или поезде.

Сафар ответил:

– Мне все равно на чем. Главное, уехать.

Сафар прокручивал в сознании содержание предстоящего разговора с женой, когда сын встал с постели и заявил:

– Папа, я тебя провожу. Он еще не вышел в путь, но уже почувствовал в себе облегчение. словно гора с плеч свалилась. Ведь ему предстояло покончить с многолетней тоской и оказаться на родной земле. Принятие решения – это уже полдела.

Сейчас он даже обрадовался тому, что сын так сразу согласился с его решением. А ему и не надо было, чтобы Илья выступал против и вставал на его пути, говоря: «Никуда тебя не отпущу». Он заулыбался. Беспокойство последних дней как рукой сняло. Его уже не волновало, где и как будет жить на родине. И не думал искать ответа на различные вопросы. Сейчас он мыслил только об одном: скорее бы оказаться на родине!

Сафар вспомнил один эпизод из книги, которую читал в молодости и под впечатлением которой долго находился. Кажется, было так: шах, после того как прослушал песню в исполнении молодого певца, взятого в плен, понял, что заунывное пение его связано с тоской по родине, и сказал ему: «Ты в тех местах свою душу оставил».

Сафар знал, что это из произведения писателя Эльчина, но из какого?.. Никак не мог вспомнить. «Вот так-то», – подумал про себя Сафар и заулыбался. Сейчас он сам пребывал в состоянии героя того эпизода.

* * *

Сошел с поезда на Бакинском вокзале. Радостный, огляделся вокруг и сделал глубокий вздох. Затем сел на скамейку поблизости и задумался. Начинало смеркаться. В это время на плечо ему легла чья-то рука.

– Сафар?! Обернулся. Постарался вспомнить человека со знакомым лицом. Пусть даже не вспомнил, но в этот миг на сто процентов убедился, что правильно поступил, вернувшись на родину. В родных местах человек никогда не пропадет. Обязательно найдется какой-нибудь знакомый, родственник, пусть даже чужой человек, и протянет тебе руку.

3

Джабраиль-муаллим и Бахлул-киши – совершенно разные люди с абсолютно противоположным мировоззрением. Они соседи. Джабраиль-муаллим занимает высокий пост, а Бахлул-киши – человек, не имеющий постоянной работы. А объединяет их одно увлечение. Это игра в домино у них во дворе. Джабраиль-муаллим смотрит на эту игру как на заполнение своего досуга, а для Бахлул-киши – это вопрос жизни и смерти. Он из кожи лезет вон, чтобы их команда выиграла и Джабраиль-муаллим повеселел. Возможно, в результате этого он займет блат и ему удастся заполучить у соседа хоть какую-нибудь работу.

В один день Джабраиль-муаллим вдруг предложил Бахлул-киши отправиться с семьями на отдых. Второй обрадовался, подумал: это реальный шанс разрешить вопрос о трудоустройстве. Но, как оказалось, не тут-то было.

Медвежья услуга

Была последняя пятница декабря. Жители пятиэтажного здания сидели во дворе в построенном своими руками помещении, предназначенном для проведения различных мероприятий, и играли в домино. Люди ждали своей очереди. Было очень шумно. Проигравшая пара выходила из игры, уступив место другой. Когда кто-то делал неправильный ход, поднимался галдеж. В результате перебранки костяшки летели на пол с такой силой, что шум от этого был слышен в ближайших квартирах. Здесь все были равны. Никто не превосходил другого. Будь то учитель, или ученый, или даже рабочий, всех звали одинаково – «сосед». Их объединяла игра в домино. В принципе, они были неплохими соседями. И в беде, и в радости дружно принимали участие, приходили друг другу на помощь.

В помещении было жарко, хоть и стоял декабрь. На одном конце топилась дровяная печь, на другом закипал самовар. Выбывшие из игры, те, кто проиграл, обязаны были менять остывший чай на горячий.

Когда очередь дошла до Джабраиль-муаллима, занимавшего пост руководителя компании, аудитория стихла, шуточки прекратились. Ведь человек пользовался высоким авторитетом. Джабраиль-муаллим занял свое место и обратился к напарнику:

– Бахлул, сосед, будь внимательней, мы должны взять реванш за прошлое поражение.

– Есть, – ответил Бахлул-киши, на днях устроившийся сторожем в дворовом маркете. Пара Джабраиль-Бахлул считалась самой сильной в квартале. Оба были выпускниками экономического университета и умели хорошо просчитывать ходы, а также предугадывать, чем может закончиться игра. Первый кон прошел в темпе. Они выиграли и взяли реванш за прошлое поражение, но в следующий кон им не повезло. Как сели, так и встали.

Страсти кипели. Никому не было дела до чая. Джабраиль, расстроенный, вышел из помещения. «Черт побери, надо же было такому случиться», – подумал про себя Бахлул и вышел за ним. Ему надо было решить свою проблему. Догнав соседа, он стал виновато извиняться:

– Извините, ради бога, я старался, как мог. Нам что-то не повезло...

– Да не тужи ты, один раз проиграешь, другой раз выиграешь, – взялся успокаивать его сосед.

От этих слов Бахлул-киши взбодрился, решил идти дальше:

– Джабраиль-муаллим, вы обещали устроить меня на подходящую работу, если подвернется случай.

– Помню, сосед, – ответил Джабраиль-муаллим. – Пока нет вакансии. Потерпи немного. Я – человек обязательный. Если обещал, то сделаю.

– Знаю, брат. Дай вам бог здоровья, – сказал Бахлул-киши, выразив свою признательность.

На улице было холодно. Бахлул-киши решил не задерживать соседа, попрощался и думал уходить. В это время Джабраиль-муаллим, поразмыслив, обратился к нему:

– Сосед, чем ты занят завтра?

– Почему вы спрашиваете, уважаемый? Я могу поручить сыну, чтобы сторожил за меня маркет. Я к вашим услугам.

– Да нет, никаких услуг. Давно я никуда не выезжал, хочу завтра с супругой в Губу съездить на отдых, в Кечреш. Если хочешь, можешь присоединиться к нам. Возьми и ты свою жену. В компании веселее будет.

Бахлул-киши очень обрадовался предложению своего соседа. Если честно, он не ожидал подобного и счел за честь для себя выйти в путь с таким уважаемым человеком, поэтому согласился, не раздумывая:

– С большим удовольствием. Но хочу попросить вас об одном. Только не обижайтесь, пожалуйста.

– Слушаю.

– Свои расходы я буду оплачивать сам.

– Да брось ты, какие там могут быть расходы? – сказал Джабраиль-муаллим. Бахлул-киши быстро ответил:

– Нет. Не говорите так, прошу вас. Я тоже должен тратить-ся, иначе буду неловко чувствовать себя.

В девять утра оба соседа со своими сумками и супругами стояли у своих дверей. Несмотря на настаивания Джабра-

иль-муаллима, Бахлул-киши не согласился сесть в его новый джип. «Я не могу быть таким наглым», – подумал он про себя и обратился к Джабраиль-муаллиму:

– Вы не беспокойтесь, сосед. Нам же не так далеко ехать. Давайте каждый на своей машине. Так просторнее будет. И потом, мои «жигули» тоже надо обкатать. Я на них никогда еще за город не выезжал.

Джабраиль-муаллим не был любителем скоростной езды. Всегда говорил: «Тише едешь, дальше будешь». Это свойство его оказалось на руку Бахлул-киши, так как тачка у него была старенькая, но вместе с тем надежная, своего хозяина в пути никогда не подводила. Бахлул умолял бога, чтобы в дороге ничего с его машиной не случилось. Это могло раздосадовать Джабраиль-муаллима. Они доехали до Кечреша. Потом направились к отелю «Улдуз», расположенному на горе, покрытой лесом.

Работники отеля вышли их встречать. Джабраиль-муаллим поздоровался с ними за руку:

– Как дела, смельчаки?

– Спасибо, уважаемый, – ответил парень, стоящий впереди всех. – Все в порядке, комнаты ваши готовы.

Бахлул-киши понял, что Джабраиль-муаллим перед тем, как выехать, позвонил и забронировал номера.

Два добрых соседа в отеле также расположились по соседству. Но разница была в том, что в городе они жили друг против друга, а здесь – рядышком.

Каждая семья расположилась в своей комнате. Примерно через час Джабраиль-муаллим вышел в коридор и тихо постучался в дверь к Бахлул-киши. Тот, будто за дверью стоял, сразу выглянул.

– Что прикажете, уважаемый? – спросил он.

– Время обедать, сосед, пойдем перекусим. Здесь отличный шашлык подают, – сказал Джабраиль-муаллим.

– Клянусь Аллахом, брат, я не голоден, – ответил сразу Бахлул-киши. – Утром из дома вышли наспех, не успели позавтракать, поэтому как приехали, принялись кушать. Вы идите обедайте, приятного вам аппетита.

Джабраиль-муаллим стал возражать:

– Что ты говоришь, слушай. Не каждый же день шашлык едим. Собирайтесь, пошли. Я вас угощаю.

– Не настаивайте, сосед. Мы не голодны, а то непременно пошли бы с вами.

* * *

Хоть снег и не шел, но все равно было холодно. Джабраиль-муаллим со своей женой сидели в просторном светлом ресторане у отеля и обедали. Супруги о чем-то мило беседовали, оглядываясь вокруг.

Джабраиль-муаллим был человек занятой, и из-за этого ему никак не удавалось выкроить время, чтобы выехать за город и как-то расслабиться. Так что сегодняшняя поездка

ему доставляла огромное удовольствие. Он отдыхал от городской суеты и чувствовал некое облегчение. В путь он надумал отправиться с Бахлул-киши с той мыслью, чтобы мог с тем беседовать, когда будет скучать. Но он и не полагал, что сосед проявит свой упрямый характер. Такой человек не годится для компании. Сейчас его заменяла Ляман – жена Джабраиль-муаллима.

Что Бахлул-киши и его жена делали там, в номере, черт его знает. До самого вечера ни разу дверь не открыли, никуда из комнаты не выходили. Когда подошло время ужина, Джабраиль-муаллим снова постучался к своим соседям. Не прошло и пары секунд, как Бахлул-киши открыл дверь:

– Пожалуйста, брат, проходите. Добро пожаловать.

– Спасибо, я не за этим. Сегодня вы из номера не выходили. Подумал узнать, в чем дело.

– Да ни в чем, просто болтаем с женой о том о сем, – ответил Бахлул-киши.

– Слушай, выходите на природу, полюбуйте местностью. В Баку не подышать таким чистым воздухом. А болтать и дома у себя успеете, – посоветовал Джабраиль-муаллим.

– Честно говоря, мы побоялись простудиться, поэтому не вышли. А лекарства сами знаете какие дорогие.

Покачав головой, Джабраиль-муаллим сменил беседу:

– Ну ладно, собирайтесь, пойдем ужинать. В обед тоже не присоединились к нам.

Бахлул-киши взял своего соседа за руку и ответил:

– Уважаемый, может, вы будете нашим гостем? Жена отличные голубцы привезла из дома, сама приготовила.

Джабраиль-муаллим понял, что соседи не хотят быть им обузой, так что компании у них не получится, и решил не тянуть:

– Бахлул, мы хотим отведать шашлыков из индюшатины. Вас тоже приглашаем. Если надумаете, приходите.

* * *

Наступила ночь. Соседи, как и все отдыхающие, крепко спали в своих номерах. Проснувшись утром, глазам своим не поверили. Ночью пошел снег, и все вокруг побелело. Бахлул-киши сильно расстроился: «Что я буду делать? Как я выеду на своем драндулете? Как до Баку доеду?» Джабраиль-муаллим же радовался как ребенок:

– Видишь, как нам повезло, жена. Ты ожидала, что мы увидим такой снег?

– Нет, совсем не ожидала, – ответила радостно Ляман, а потом пошутила: – Если бы знала, то привезла бы с собой термос, чтобы набрать и отвезти снег детям. В этот раз постучались в дверь к Джабраиль-муаллиму.

– Брат, кругом снег, как мы выедем в такую погоду? – спросил Бахлул-киши, взволнованный. Джабраиль-муаллим стал успокаивать его:

– Не волнуйся, сосед. Что-нибудь придумаем. Было около

двенадцати дня. Снег все шел. Бахлул-киши глубоко переживал. Его жена Сахне-ханум, увидев состояние мужа, взялась успокаивать его:

– Слушай, зачем ты переживаешь? Кто тебя вынуждает быстро гонять машину? Будем медленно ехать и как-нибудь доберемся.

– Что ты болтаешь, жена? Двадцать лет копили, чтобы купить эту подержанную тачку. А теперь ты хочешь, чтобы я угробил ее на ухабах? Думаешь, легко спускаться с горы с лысыми покрывками? А что, если она съедет на деревья и разобьется? У нас лишние деньги есть, чтобы отдавать за ее ремонт?

– А что ты предлагаешь? – спросила жена.

– Спустимся пешком вниз, поймаем попутку и поедем. А когда снег растает, я приеду за своей машиной.

Джабраиль-муаллим с женой тоже собирались выезжать. Ляман-ханум сказала:

– Джаби, на дорогах гололед, может, оставим машину здесь, спустимся пешком? Поймаем какой-нибудь автомобиль и поедем на нем.

– Ты что говоришь, жена? – возразил Джабраиль-муаллим. – Хочешь, чтобы мы поскользнулись и ушиблись? К черту машину, пускай ломается. Лишь бы сами были живы-здоровы.

Бахлул-киши тайком от Джабраиль-муаллима пошел и заплатил за свой номер, чем сильно расстроил соседа. Но его

предложение поехать на джипе все же принял, хотя вначале тоже отказывался.

...Соседи благополучно доехали до дома. Бахлул-киши был не в себе. Все думал о своих старых «жигулях». Джабраиль-муаллим хоть и был в хорошем настроении, однако, видя беспокойство соседа, чувствовал себя в чем-то виноватым. Он даже не особенно рад был, что поехал в Кечреш.

* * *

Бахлул-киши себе места не находил. Уже две недели, как машина ждала его на горе. Каждый день он звонил в отель и интересовался ситуацией там. А снег все не таял. Приходилось ждать, другого выхода не было. Прошла еще одна неделя. Снег не таял, наоборот, шел сильнее.

Когда в очередной раз играли в домино, Джабраиль-муаллим, видя расстроенного Бахлул-киши, неожиданно предложил ему:

– Сосед, наши противники в прошлый раз нас обыграли. Если будешь хорошо играть и мы выиграем, я обещаю пригнать из Кечреша твою машину на эвакуаторе.

Бахлул-киши чуть не прыгал от радости. Словно ему предстояла не игра в домино, а борьба за выживание.

4

Этот дождь как будто никогда не прекратится. В действительности же история с Бахлул-киши, хоть и кажется забавной, все же грустная. Тут мне вспоминается Ниджат-бей. Его история сильно отличается от истории предыдущего героя. То, что произошло с ним, вызывает улыбку, а не сочувствие. Это история с хорошим концом. Ниджат-бей не спешит жениться, он увлечен своей работой. О том, что пора уже обзавестись семьей, и думать не хочет. Его мама – Наргиз-ханум – все время жалуется друзьям сына: мол, вы все поженились, образумьте и моего ребенка, чтобы он тоже последовал вашему примеру.

На примете у тетушки Наргиз кандидатур в невестки хоть отбавляй. Но вот беда: сын говорит, что женится лишь на той, которую полюбит. Притом совсем не торопится, как я уже заметил.

В один прекрасный день друзья на улице вгоняют его в такую ситуацию, что тот вынужден познакомиться с двумя девушками. А девушки оказываются не робкого десятка. Те так его испытывают, что бедняга прибегает домой и говорит маме: на ком хочешь можешь женить меня, я согласен.

Выбор

Дом, в котором жила семья Ниджата, находился возле Центрального универмага. Пять дней в неделю Ниджат был занят в офисе, остальные два дня сидел дома. Мать, Наргиз-ханум, все бранилась: «Сколько можно сидеть дома, выйди в город, развейся хоть». Но все было бесполезно.

Иногда друзьям удавалось силой вытаскивать его из дома и брать с собой на бульвар или в кино. Но это случалось крайне редко. Когда он бывал дома, садился у окна, наблюдал за прохожими – как люди одеты, какая у них форма лица – и задумывался об обществе людей. Заветной мечтой Наргиз-ханум было поскорей женить сына, которому уже за тридцать, и посвятить оставшуюся жизнь воспитанию внуков. В принципе, муж ее, Надир-муаллим, мечтал о том же. Но ввиду уважительного отношения между сыном и отцом он не мог говорить Ниджату об этом прямо, а передавал через супругу – Наргиз-ханум. Но в последний раз глава семьи поставил вопрос ребром. Его указ был ясным и лаконичным. «Ты передай ему, что отец говорит: хватит, хоть бы нас пожалел. Я даю ему два месяца. Если за это время не решится, пускай на меня не обижается. Я сам пойду и сосватаю ему дочь кого-нибудь из родственников». Наргиз-ханум передала сыну наказ отца слово в слово. Бедная женщина столько раз просила приятелей сына, чтобы они подействовали на

него. И те при каждой встрече пытались завести разговор на тему женитьбы и заинтриговать своего друга. Все эти молодые люди были женаты и старались на собственном примере убедить своего друга, как важно и нужно обзавестись семьей, как хорошо быть женатым человеком. Офис, в котором работал Ниджат, занимался программированием. Бывало, что он не успевал завершить работу и тогда брал ее домой. Он очень любил свою специальность и поэтому от работы не уставал.

А когда добивался хороших результатов, то радости его не было предела. Все свое внимание он направил на чтение литературы и научные исследования. О том, что нужно устроить свою личную жизнь, даже думать не хотел. С годами он становился более нерешительным. Не знал, как подойти к молоденьким девушкам, как завести разговор с ними. Не мог представить, как себя поведет в случае отказа с их стороны. В то же время хорошо понимал, что нужно обзавестись семьей.

Был субботний день. Ближе к полудню к ним постучались соседские парни Октай и Гусейн и стали звать его. Увидев на пороге друзей сына, Наргиз-ханум сильно обрадовалась:

– Как хорошо, что вы пришли, проходите.

– Спасибо, тетушка Наргиз. Наш интеллигент дома? – спросил Гусейн.

– Иду, иду, – подал голос Ниджат. Пока он шел, Наргиз-ханум, как обычно, дала гостям понять, чтобы те опять

подвели его к вопросу женитьбы.

На предложение ребят «выйти подышать свежим воздухом» Ниджат в присутствии матери отказать не мог и нехотя согласился. Все вместе вышли на улицу и встали под раскидистой сосной, которая росла на краю тротуара. Гусейн закурил сигарету и начал болтать о чем попало. Октай же завел разговор по делу:

– Ниджат, ты почему не женишься? Пора, брат, уже действовать. Играй свадьбу – и мы от души будем гулять на ней. Себя не жалеешь – хоть родителей своих пожалей. Ты же обещал, что очень скоро решишься. И что?

Ниджат молчал. На этот раз в беседу вмешался Гусейн:

– Ты что молчишь? В городе девушек, что ли, нет? Клянусь, если не женишься, я бабушку свою заведу к вам, посмотрим, как ты ее из дома будешь выставлять!

Юмор Гусейна вызвал улыбку у друга. Но он все равно ничего не сказал.

– Ниджат, может, у тебя проблемы, поэтому не женишься? Не скрывай от нас. Мы никому не расскажем, – сказал Октай. Причем так двусмысленно, что друг вынужден был ответить:

– Ты что болтаешь? Не дай бог. Знаешь, Октай, я и сам понимаю, что с этим делом не следует тянуть. И отец, и мать очень беспокоятся. Уже не могут ждать. Но вы и меня поймите. Днем я на работе, вечером – дома. Где найти мне девушку? Допустим, нашел. Надо же узнать ее как следует. Я же не могу жениться с закрытыми глазами.

– Разве у тебя на работе или среди ваших родственников нет такой девушки, чтобы ты хорошо знал? – спросил Гусейн.

– На работе нет, все замужние. А что касается родственников, не знаю, что и сказать. Мне кажется, лучше жениться на чужой.

– Сколько мы говорили тебе? Ты не хотел слушать. А девушки – они такие. Не засиживаются долго. Сразу выскакивают замуж. А теперь найти девушку, подходящую тебе по возрасту, тоже непросто, – заметил Октай. В это время Гусейн заметил, что к ним навстречу идут две барышни, и сказал, указывая на них:

– Ниджат, смотри, какие симпатичные. Аккуратные, ненакрашенные. Возможно, и незамужние. Может быть, бог тебе послал их? Что скажешь? Какая тебе нравится?

– Ладно, ладно, брось шутить.

– Какие шуточки? Он правду говорит, – сказал Октай. – Подходи, не скушают же тебя.

– Ты серьезно? – спросил Ниджат.

– Конечно, – ответил Октай. – А дальше можем разузнать остальные подробности. А когда Гусейн сказал:

– Смотри, если не подойдешь, то мы будем сомневаться в тебе и думать, что у тебя проблемы, поэтому к девушкам интереса не проявляешь, – это Ниджата задело за живое. Как только девушки обошли их, он расхрабрился и последовал за ними. Одна из них была одета в зеленую куртку, другая

– в красную. Ускорив шаги, он приблизился к той, которая шла справа и была в зеленой куртке. Собрался и произнес, стесняясь:

– Извините, вы мне кого-то напоминаете. Случайно, мы не знакомы с вами?

– Может, во сне меня видели? – не растерявшись, спросила девушка в зеленой куртке.

– Нет, я серьезно. Меня зовут Ниджатом.

– Нет, молодой человек, мы не знакомы с вами.

– Если позволите, будем знакомы. У меня не дурные намерения. Прошу вас, не думайте обо мне плохо.

Они дошли до универмага. Девушка в зеленой куртке сказала:

– Я вас прошу, Ниджат, не идите за нами. А то кто-то из родных может увидеть. Будут неприятности.

– Как скажете, – ответил Ниджат и не стал заходить внутрь. Отошел в сторонку и решил ждать, когда они выйдут.

Девушка в красной куртке сказала своей подружке в ЦУ-Ме:

– Улькер, а он неплохой парень, мне кажется. Аккуратный, симпатичный, воспитанный. Может, согласиться на знакомство, что скажешь?

– Не болтай глупостей, Джамиля. Откуда знаешь, что это за человек? Если симпатичный, то, значит, хороший? И потом, еще неизвестно, какие у него намерения. Может, когда выйдем, и не узнает нас.

– Не может быть. Ты что, шутишь?

– Нет, не шучу, я серьезно. Давай поменяемся куртками и посмотрим, не перепутает ли он нас?

– Давай!

Девушки обрадовались своей оригинальной идее. Забились в угол и, хихикая, поменялись куртками. Немного походили, потом посмотрели в зеркало на себя и медленными шагами вышли на улицу.

Ниджат стоял в метрах десяти от выхода. Увидев их, стал приближаться. Подошел к девушке в зеленой куртке и спросил:

– Ну что, походили? Смогли себе что-нибудь выбрать? Девушки дружно засмеялись.

– Чему смеетесь? – растерялся парень. – Что в этом смешного?

Джамиля ответила:

– Молодой человек, вы ошиблись адресом. Мы там обменялись куртками. А вы быстро забыли, в кого влюбились. Впредь будьте внимательны, выбирая себе девушку, а сейчас бай-бай. Можете идти.

От смущения Ниджат покраснел до самых ушей. Не знал, как быть. Потом собрался и сказал:

– Извините, ради бога, простите... Но, как ни пытался, ничего в свое оправдание сказать не мог. Не помнит, как и какой дорогой шел до дома. В душе он не переставая ругал Гусейна, подговорившего его пойти за девушками: «Ладно,

Гусейн, это тебе так не пройдет. Увидишь, что я с тобой сделаю».

Мать принесла ему чая, затем, погладив сына по голове, спросила:

– Родной мой, что передать отцу? Что ты решил?

– Я решил, мама, что вы можете найти и сосватать за меня дочку кого хотите из родственников. Мать, радостная, стала обнимать и целовать его, а потом побежала сообщить эту весть своему мужу. А Ниджат подошел к окну и уставился в темное небо. Он сразу повеселел. Его гнев на Гусейна куда-то пропал. Даже подумал: хорошо, что так случилось. Он бы не решился на женитьбу, если бы Гусейн не заставил его пойти за девушками и те не обдурили бы его.

5

За свою жизнь я немало встречал честных и порядочных людей. Одной из таких является Севиль, избравшая себе славную профессию учить детей. А какая она добрая и как любит свою работу! Знаете, мир держится на таких честных людях. Я так думаю.

Когда ее любимый ученик – отличник Илькин – стал вдруг не успевать, она поняла, что одними двойками это дело не исправишь. Обязательно нужно выяснить, что происходит в жизни ребенка. После занятий она остается заниматься со своим учеником, хотя в семье у нее из-за этого возникает недовольство. Но учительница не отступает и берется выяснить причину отставания своего ученика. В результате приходит ко мнению, что для помощи мальчику нужно приложить серьезные усилия, и начинает действовать.

Миссия

Учительница Севиль долго не могла уснуть. То и дело переворачивалась с боку на бок. Не могла избавиться от мыслей, засевших в голове. Еще не рассвело. Она взглянула на часы: было около четырех утра. Поняла, что заснуть не сможет, и встала с постели. Ей не давало покоя то, что отличник класса Илькин вдруг стал отставать, сделался непослушным и спутался с плохими ребятами. Она не могла понять, что вдруг произошло с мальчиком, который всегда считался образцовым учеником не только в классе, но и в школе. Его фотография украшала Доску почета, поведение и учеба предвещали ему блестящее будущее.

Вглядываясь в полумрак на улице, она решила, что сегодня непременно должна поговорить с Илькиным наедине и узнать, что с ним происходит, и, если придется, оказать необходимую помощь. Учительница, беспокойная, вышла из дома, даже не позавтракав. Добралась до школы, зашла в класс и сделала в журнале необходимые пометки. После этого обратилась к Илькину:

– Иди к доске отвечать урок. В прошлый раз я не поставила тебе двойку, хоть ты и не был готов.

Илькин тихо встал, но с места не сдвинулся. Учительница повторила:

– Не слышишь меня? Я с тобой говорю.

– Я не выучил урок, – тихо ответил мальчик.

– Почему не выучил? Может, тебе что-то мешает готовиться к урокам? Ученик опустил голову.

Учительница сказала:

– Илькин, я тебе и на этот раз отметку не ставлю. Ну а если и в следующий раз ты не будешь готов к уроку... После недолгого перерыва продолжила:

– Тогда на меня не обижайся. Ты больше не будешь моим любимым учеником. Если так будет продолжаться, я тебя на второй год оставлю. Сядь.

Илькин молча сел. Учительница Севиль замечала, как ему стыдно, но для нее оставалось загадкой, почему он перестал заниматься. Ведь и семья у них считалась вроде образцовой. Она была у них дома год назад и говорила его родителям, что они могут гордиться своим сыном. Ее поразили уровень интеллекта родителей ученика – отца, Вугар-бея, и матери, Севиндж-ханум. Ей пришлось признаться, что в успехах Илькина немаловажную роль наравне со школой играют также его родители.

Шум учеников прервал цепь ее раздумий. Она собралась и обратилась к классу:

– Кто пойдет отвечать урок?

Руки потянулись вверх.

– Иди ты, дочка, – обратилась она к маленькой улыбчивой Сабине.

Учительница настолько была погружена в раздумья, что

даже не слышала, что рассказывает ученица. Севиль-ханум думала только об Илькине. Почему успевающий ученик вдруг стал отставать и приходил в школу, не выучив уроков? В чем причина? Дети стали шуметь.

Она опомнилась:

– Что такое? Что за шум?

– Учительница, в одном месте она допустила ошибку, – сделал замечание кто-то из учеников.

После фронтального опроса учительница подытожила старую тему и стала неохотно объяснять новый урок. Когда прозвенел звонок, она проводила детей в коридор, а сама осталась с Илькином в классе. Подсела к нему за парту, погладила по голове и начала с ним мило беседовать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.